

Хакима ГАФУРОВА

доцент

кандидат филологических наук
Университет мировой экономики и
дипломатии

hakimaanor@mail.ru

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЯПОНИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДНЕВНИКА «САРАСИНА НИККИ»)

Мақола китобхонни япон шеърятининг анъанавий шаклларида бири – вака билан таништиради ҳамда шеърятнинг муҳим жихатларини япон зодагонларининг асосий эстетик принциплари контекстида очиб беради. Муаллиф “Сарасина никки” кундалиги мисолида ўрта аср япон шеърятини поэтик анъаналарини кўрсатиб беради.

Статья знакомит читателя с одной из традиционных форм японской поэзии – вака и раскрывает основные моменты поэзии в контексте с эстетическими принципами японской аристократии. На примере дневника «Сарасина никки» автор статьи раскрывает некоторые особенности японской поэтической традиции средневековья.

This article introduces one of the traditional types of Japanese poetry-waka and discloses main features of poetry in the context with aesthetic principles of Japanese aristocracy. On the example of the diary “Sarasina nikki” the article’s author divulges some of the features of Japanese poetry traditional of the Middle Ages.

Калит сўзлар: шеър турлари, вака, эстетика, кундалик, бадий анъана.

Ключевые слова: форма поэзии, вака, эстетика, дневник, художественная традиция.

Key words: types of poetry, waka, aesthetic principles, diary, art tradition.

Духовной основой мировой цивилизации является литература. Поэтому изучение особенностей мирового литературного потока необходимо не только для общего литературоведения, но и также для нравственного совершенствования каждого человека.

В мировом литературоведении всегда существовал интерес к реалиям японской истории и литературы, особенно к дневниковой литературе

Японии, которая является одним из неповторимых явлений японской классической литературы эпохи Хэйан (IX–XII вв.).

Известно, что литература не может существовать отдельно от народа и от истории, которую он создал. Все это можно отнести и к японской литературе, которая представляет собой совокупность всех явлений, имевших место в японской культуре, и каждое изменение в жизни общества находило свое отражение именно в литературе.

В данной статье рассматривается роль традиционной японской поэзии в художественной традиции Японии средних веков на примере дневника «Сарасина никки».

Дневник «Сарасина никки» («Одинокая луна в Сарасина») был написан в конце XI века дочерью аристократа и сановника Сугавара-но Такасуэ. Собственное имя её неизвестно, и поэтому во всех исторических источниках она значится просто как Дочь Такасуэ.

Важно отметить, что женская дневниковая литература признается особым этапом в становлении японской письменной словесности, а женские дневники выступают носителями национальной культуры.

Для того чтобы полностью познать мир женских дневников, необходимо учитывать одну особенность традиционной японской культуры – это роль поэзии в жизни людей. Стихосложение было неотъемлемой частью жизни аристократов Японии эпохи Хэйан. Положение, отведенное в обществе стихотворчеству, несомненно, должно было отразиться и на дневниковой литературе. Во-первых, в дневниках изображалась реальная жизнь и отношения между членами общества. Во-вторых, стихи, написанные кем-то и внесенные в качестве цитаты в собственное произведение, помогали раскрыть характер отношений между людьми. В-третьих, стихи могли играть роль дополнительного художественного средства, благодаря которому появлялась возможность конструировать произведение.

Но главное в том, что никто не обходился без стиха, его чтения и осмысливания, и, когда его распространяли, он становился общественным достоянием. Именно поэтому стих органически попадал в структуру дневников, и женщины, как более эмоционально настроенные, широко пользовались этим средством. В некоторых женских дневниках объем использования стихов доходит до половины основного текста. В эпоху Хэйан большое количество поэтического материала считалось естественным при создании любого литературного произведения.

Следует пояснить, что мы подразумеваем под стихотворным материалом. В художественных произведениях японской литературы

стихи обозначаются «песня», поэтому мы решили употреблять этот термин в значении «песня», т.е. песенный материал.

В основе каждого женского дневника лежат фактические события из жизни автора, некоторые из которых передавались автором посредством стихов, что усиливало эмоциональную нагрузку описываемого.

Традиция поэтических вставок широко воплощена и в Дневнике «Сарасина никки». Они служат необходимым атрибутом для передачи эмоционального настроения, создания образа, усиления важных по значимости моментов. Песенный «материал» в дневниках, как его называют японские ученые, или стихотворный материал, как мы предпочитаем его называть, обладает жанровыми и стилистическими различиями. Каждое стихотворение в структуре дневника несет определенную функцию. Функциональность стихотворного материала в ткани художественного произведения можно считать самой важной особенностью, которую он выполняет в произведении. Именно на основе функциональности можно выделить следующие стихотворные виды:

贈答歌 – «зотута», песни-переключки, для которых обязательны два исполняющих. Это когда один из участников слагает стихи, а второй отвечает ему;

独詠歌 – «докуэйка», песни, которые были написаны не для постороннего взгляда, но бывали случаи, когда они были кем-то прочитаны;

棒幣歌 – «бохейка», песни, написанные для храмовых молитв, посылаются богам, вознося им хвалу; их можно охарактеризовать как религиозные хвалебные оды, они часто писались при посещении буддийского или синтоистского храма;

長歌 – *нагаута*, особый жанр стихотворного произведения, который по своей тематике совпадает с танка.

連歌 – *рэнга* (стихотворение – цепь), жанр стихотворного произведения, в котором последовательно добавляется (нанизываются) последующие строфы.

Второй особенностью стихотворного материала является то, что на всем протяжении повествования стихи входят в текст как органическая составная часть, без которой сложно представить женский дневник. Стихотворный текст связан с основным повествовательным материалом, так как именно поэтическая часть лучше всего передаёт настроение автора.

Помимо поэзии хэйанцы исповедовали эстетический принцип «моно-но аварэ» — «очарование всего сущего». Этот культ красоты обуславливал умение наслаждаться созерцанием гор и моря, луны и цветка, осенних листьев и первого снега. Такое мировосприятие привело к формированию своеобразных философско-эстетических принципов аристократии, основанных на убеждении, что весь окружающий мир, все элементы материального мира содержат неповторимое очарование, и только человек с большим эстетическим вкусом может ощутить подобные чувства и передать их в поэтической форме.

Основным свойством японской поэтической речи является то, что поэзия позволяет очень точно, но при этом кратко, отразить мирские впечатления и, возможно, позволяя при этом по-иному взглянуть на мир и одновременно концентрируя внимание на мимолетных явлениях природы:

*Мне ждать по-прежнему
И обещанью верить?
Морозом тронутую сливу,
И ты весна не позабыла
Цветами одарить...*(4, 498).

Эти строки написала автор дневника «Сарасини никки» – Дочь Такасуэ. Строки этого стихотворения передают ее переживания по поводу несостоявшейся встречи с мачехой и одновременно подчеркивают красоту смены времени года.

*И неба бирюза,
И вишен цвет,
Все дымкою окутано весенней,
И прозрачною кажется луна
Весенней ночью*(4,531).

Признавая красоту весны, Дочь Такасуэ, автор рассматриваемого дневника, одновременно сосредотачивает свой взгляд на цветении сакуры (вишни) и выражает восхищение весенней луной. Надо отметить, что луна и цветы волновали японских поэтов на протяжении многих веков. Воспевая луну и цветы, казалось бы, абсолютно мирские явления, автор как бы проговаривает про себя стихотворение и тем самым не оставляет без внимания мирскую суету:

*Не сыщется нигде такого места,
Чтобы затмить могло
Мой дом и этот сад –
В них суета не вхожа,
И здесь лишь краски осени живут*(4, 501)!

Для описания действия роли песен в средневековой Японии важно понимать значение понятия «чувство отклика» на определенное событие. Данное понятие позволяет глубоко прочувствовать внутреннее состояние человека и его отношение к тому или иному событию. Вот как, например, автор дневника описывает свои чувства по поводу смерти своей кормилицы:

*Цветы облетевшие
Снова вернутся с весной,
Свидимся мы,
Но не с теми, кто нас покинул –
Как по ним тоскует душа(4, 499)!*

Эти строки являются доказательством того, что сердце автора откликнулось на это печальное событие, и, сильно переживая ее потерю, автор выражает сожаление о том, что они уже никогда не увидятся.

Японская поэзия ассоциируется с таким понятием, как «душа слова», которое говорит о песне, как об особом методе выражения чувств и эмоций. Особое место в японской поэзии занимают песни, выражающие тоску по умершим:

*Истекая словами,
Скользит моя кисть,
Но льдом застывают ее следы.
Что остается навек, чтобы помнить
Тех, кто от нас ушел(4,507)?*

Именно так автор дневника «Сарасина никки» передает свои переживания и отчаяние в связи с преждевременной кончиной сестры: «...застыли в груди и слова – там их замкну!»(4, 507).

В дневнике присутствует несколько других эпизодов, где автор, говоря о потере близких людей, выражает свои переживания в четкой поэтической форме.

Как мы видим из приведенных примеров, стихи в японском обществе рассматриваются как форма речи, передающая всю глубину человеческой души. Рассуждая о поэзии, важно отметить, что стихотворная форма выражения эмоций является лучшим доказательством того, как японцы выражали свои думы и переживания.

Итак, подводя итог, можно сделать вывод, что стихи – это душа японской поэтической традиции, позволяющая выразить то, что не всегда подвластно простой человеческой речи. Именно поэзия позволяет осознать многообразие человеческой души, песня связывает живых и мертвых и помогает отчистить душу от тяжелых душевных ран.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Дейноров Э. История Японии. – М.: Издательство Астрель, 2011. – 762 с.
2. Кимура С. История Японии. – Токио, 1999. – 310 с.
3. Инага К. Развитие и структура литературы средних веков: от древности к средневековью. – Осака, 1995. – 186 с.
4. Хонма Е. Литература Японии. Литература и её сфера влияния. – Токио, 2002. – 408 с.
5. Японские средневековые дневники. – СПб.: Северо-Запад пресс, 2001. – 623 с.
6. Ан Женсуку. Исследование Сарасина никки. Канринсебо. – Токио, 2000.